

Политические последствия Сталинградской битвы

В дни 65-й годовщины Великой Победы не только историки и публицисты, но и граждане обеих стран — России и Германии — вновь и вновь обращаются к событиям того времени. При этом они все больше уделяют внимания отдельным эпизодам и судьбам людей, оказавшихся участниками бойни (большей частью не по своей воле, одни по злой воле бесноватого фюрера, другие для защиты своей земли от захватчиков). К сожалению, это существенное различие между советскими и германскими солдатами за «давностью лет» все более нивелируется, особенно усилиями с западной стороны. Даже профессиональные историки в Европе и Америке все более склонны эту грандиозную битву сводить к столкновению амбиций «двух диктаторов». Конечно, это была война не двух диктаторов, а двух коалиций, двух миров, разных идеологий. Война советского народа против нацистской Германии была действительно Отечественной войной против агрессора. Это важно отметить и сегодня не только из соображений воспитания патриотизма у нового поколения соотечественников, но и для утверждения исторической правды.

В то же время народы, мечтая о «вечном мире», не могут жить в вечной вражде. Очевидно, необходимо примирение народов, но непременно при условии не предавать забвению уроки истории. События 1941–1945 гг. до сих пор дают много пищи для размышлений, особенно народам России и Германии. Сталинградская эпопея поучительна во многих отношениях, начиная с военно-стратегических оценок и кончая переживаниями и страданиями рядовых солдат обеих противостоявших армий.

После первого крупного поражения вермахта в ходе Второй мировой войны в сражении под Москвой на направлении «Центр», а также удавшегося агрессору блокирования Ленинграда германское командование, сохраняя угрозу возобновления наступательных операций в «Центре», принимает решение сосредоточить силы на южном направлении и нанести удар с целью захватить Сталинград и перерезать жизненно важную для России артерию — Волгу, отрезать

от Москвы кавказские нефтяные источники, создать угрозу вторжения вермахта на Средний Восток и далее.

На сравнительно небольшом пространстве (100 тыс. кв. км!) и в то же время в бескрайней (с точки зрения одного человека) степи между Доном и Волгой были сосредоточены миллионные группировки войск на каждой стороне с большим количеством техники и вооружений. Именно на этом безлесном пространстве и развернулось грандиозное сражение, продолжавшееся несколько месяцев: с 17 июля 1942 до 2 февраля 1943 г.

Сталинградское сражение вошло в историю XX в. как самое крупное по масштабам и по своим последствиям сражение не только Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой войны. Это сражение имело решающее значение не только для хода войны на советско-германском фронте, но и для изменения соотношения сил в Европе. Тогда же советское правительство оценило исход сражения как коренной перелом в ходе войны. Советские историки и историки-международники провели на протяжении десятилетий обстоятельные исследования, результаты которых опубликованы в виде монографий и многотомных публикаций по истории Второй мировой войны¹. Казалось бы, и военно-стратегические и международно-политические итоги этой битвы получили всестороннее освещение в научной литературе. Однако и теперь, спустя шестьдесят пять лет после окончания Второй мировой войны, в странах Европы и Америки (США) наблюдается тенденция к пересмотру итогов основных сражений этой большой войны, к преуменьшению роли Советского Союза в разгроме германской армии, хотя бы к частичной реабилитации германских генералов. Например, Военно-исторический исследовательский институт, находившийся во Фрайбурге (ФРГ), подготовил книгу «Сталинград», которая вышла в Мюнхене в 1992 г., а затем в переводе на русский язык в Москве в 1994 г.² В этой книге имеется признание этого события как одного из «величайших сражений», но в то же время делаются «оговорки». В предисловии за подписью

бригадного генерала д-ра Гюнтера Рота сказано: «Конечно, Сталинградская битва, завершившаяся победой Красной армии, не была сражением, решившим исход войны». Германские генералы, по острому замечанию У. Черчилля, проигравшие Вторую мировую, взяли реванш в мемуарах, возложив всю вину на А. Гитлера.

В данном очерке автор намерен проанализировать не только оценки советской (российской) историографии, но и отклики на Сталинградское сражение в странах антигитлеровской коалиции, а также военно-стратегические и морально-политические последствия поражения на Волге для Германии.

Прежде всего отметим, что к осени 1942 г. под оккупацией держав «оси» находилось примерно 500 млн человек на территории почти в 13 млн кв. км. В распоряжении нацистской Германии были ресурсы и промышленный потенциал более 10 стран Европы, в том числе Австрии, Венгрии, Румынии, Франции, Чехословакии и Польши. Летом 1942 г. фашистский блок сосредоточил на Восточном фронте значительные силы: 266 дивизий общей численностью 6,2 млн человек, располагавших соответствующей техникой, более 5 тыс. танков, более 50 тыс. орудий и минометов и 3,5 тыс. самолетов. Советский Союз смог в течение года мобилизовать и вооружить 390 стрелковых и кавалерийских дивизий. Войска имели 7350 танков и САУ, около 78 тыс. орудий и минометов, более 4,5 тыс. самолетов. Очевидно, что, хотя и имелось некоторое численное преимущество, его было далеко не достаточно для развертывания стратегических наступательных операций, тем более по всему фронту.

Красная армия вела упорные оборонительные бои, а на южном фланге вынуждена была отступать под натиском фашистского блока, начавшего летом 1942 г. наступление на южном направлении с целью достичь Волги в районе Сталинграда и перерезать жизненно важную транспортную артерию. На сталинградском направлении германское командование сосредоточило войска численностью более одного миллиона солдат, располагавшими более 10 тыс. орудий и минометов, 675 танков, более 1200 самолетов. Еще весной 1942 г., сразу после поражения под Москвой, А. Гитлер подписал директиву № 41 (план «Блау» или «Голубой» план), которая предписывала на севере взять Ленинград, а на южном фланге осуществить прорыв к Волге, а далее на Кавказ, чтобы захватить нефтяные источники. Весной 1942 г. А. Гитлер во время

посещения группы армий «Юг» в узком кругу сказал: «Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, то буду вынужден закончить эту войну»³.

Советское командование не исключало возможности возобновления наступательных операций вермахта на направлении «Центр», т. е. на Москву, однако взвешивало и возможное наступление германских войск на юге, где шло сосредоточение значительных сил вермахта.

Советское командование держало на Сталинградском, Донском и Юго-Западном фронтах более 1 млн человек, 15,5 тыс. орудий и минометов, 1460 танков и 1350 боевых самолетов. Несмотря на некоторое преимущество (отнюдь не пятикратное, как утверждают некоторые публицисты в России сегодня), советские войска не смогли удержать оборонительные рубежи и с лета 1942 г. отходили к Сталинграду. Собственно решение о подготовке контрнаступления на этом направлении было принято еще 13 сентября 1942 г. после доклада генералов Г. К. Жукова и А. М. Василевского в Ставке. План скрытной подготовки контрнаступления и операции по окружению германских войск под кодовым названием «Уран» был разработан и утвержден к концу сентября. План контрнаступления среднего течения Дона на Ростов получил название «Сатурн».

Группа армий «Б» в составе 6-й и 4-й танковых армий вермахта, а также 8-я итальянская и румынские армии уже в конце сентября продвинулись к Сталинграду. Хроника обороны Сталинграда свидетельствует, что советские войска героически сражались, вели ожесточенные бои не только за каждый участок на берегу Волги, но и за каждый квартал, за каждый дом в городе, расположенном на протяжении 24 километров вдоль Волги. В ставку Гитлера под Винницей 12 сентября 1942 г. прибыли командующий группой армий «Б» Вейс, а также Гальдер и Паулюс. Фюрер поставил задачу в короткий срок захватить Сталинград. На вопрос, сколько времени потребуется для решения задачи, генерал Ф. Паулюс ответил: десять дней плюс две недели для перегруппировки. 13 сентября началась «первая фаза» наступления: атакован Мамаев курган (высота 102). Две пехотные дивизии должны были «одним рывком» выйти к Волге. Накануне армада «мессершмитов» атаковала позиции советских войск. Один немецкий ефрейтор отписал домой: «Трудно поверить, что после этого налета хотя бы одна мышь осталась жива». В тот же день, узнав от А. Еременко о ситуации

в Сталинграде, И. В. Сталин распорядился перебросить 13-ю гвардейскую дивизию (10 тыс. человек) под командованием А. И. Родимцева «на подмогу» В. Чуйкову, который удерживал высоту 102 от натиска 295 пехотной дивизии вермахта. 14 сентября две пехотные дивизии противника прорвались к центральному вокзалу, а затем к городскому водоканалу. В тот день вокзал три раза переходил из рук в руки. Как видим, сражение за город уже с сентября приняло ожесточенный характер. Вечером 16 сентября на стол И. В. Сталину легла шифровка Генштаба — радиосообщение из Берлина: «Несокрушимые германские войска захватили Сталинград. Россия разрезана на две части — север и юг — и скоро прекратит свое существование как суверенное государство». И. В. Сталин тотчас отдал приказ немедленно доложить обстановку в Сталинграде, дать прямой и правдивый ответ на вопрос: «Действительно ли город захвачен немцами?» Генерал Ф. Паулюс 26 сентября доложил в Берлин: «Боевое знамя рейха развеивается над зданием сталинградского обкома партии!»

В действительности защитники города вели беспрецедентную оборонительную войну в городе. В данный момент переброска дивизии А. В. Родимцева сыграла решающую роль. Советские солдаты выстояли, хотя и ценой больших потерь. Из дивизии Родимцева остались в живых к концу сражения всего 320 человек. Командующий не раз давал пример личного мужества. Девизом солдат стали его слова: «За Волгой для нас земли нет». Ожесточенные бои на территории заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь» начались 5 октября. 10 октября германские войска захватили Тракторный завод и вышли к берегу Волги на участке в 2,5 км. Часть подразделений 62-й армии оказалась отрезанной от основных сил. На следующий день германские войска, захватив южную часть завода «Баррикады», также вышли к берегу Волги, правда, на узком пространстве. Наша 62-я армия оказалась рассеченной на три части. В речи в Мюнхене 9 ноября А. Гитлер завил: «Сталинград почти взят!» Подразделения советских войск, понеся большие потери, продолжали сражаться за каждую пядь земли и за развалины. Многие подразделения были буквально прижаты к Волге и продолжали упорное сопротивление. Символом стойкости советского солдата стал легендарный Дом Павлова. Особенно ожесточенные бои шли на так называемом Мамаевом кургане, обозначенном на картах как высота 102. Ожесточенные оборо-

нительные бои шли вплоть до 19 ноября, когда на северном фланге фронта после массивной артиллерийской подготовки началось наступление Красной армии.

Наступление Красной армии начали войска Юго-Западного фронта, которым командовал генерал Н. Ф. Ватутин, рано утром 19 ноября 1942 г. севернее Сталинграда. Они прорвали фронт на участке, где наряду с германскими войсками стояли румынские части. На следующий день последовал удар советских войск южнее Сталинграда. Левое крыло Сталинградского фронта, которым командовал генерал-полковник А. И. Еременко, пошло в наступление, одновременно приведены в движение войска Донского фронта под командованием генерал-полковника К. Рокоссовского. Германское командование не сумело верно оценить обстановку и значения прорыва советских войск. Советские танковые корпуса пошли к Дону, за ними шли стрелковые дивизии, которые заняли Калач, а затем хутор Советский. 23 ноября кольцо замкнулось. Образовался как бы внутренний фронт и внешний фронт. В окружении оказались 22 германские дивизии и отдельные части противника, общей численностью более 300 тыс. человек. В ошеломленных (в старорусском смысле слова) войсках противника, в особенности в румынских частях, началась паника. Кольцо неумолимо сжималось, пространство между внутренним и внешним фронтами увеличивалось, а возможности прорыва изнутри уменьшались. Уже к 30 ноября положение германских войск стало критическим. Верховное командование вермахта оказалось не в состоянии адекватно реагировать на свершившийся факт: в котле оказалась 6-я армия под командованием генерала Ф. Паулюса, которую А. Гитлер считал надежной элитной армией. 30 ноября фюрер присвоил Ф. Паулюсу звание генерал-полковника и приказал оставаться в котле в ожидании поставок необходимых боеприпасов, продовольствия и горючего по «воздушному мосту». Офицерам генштаба не стоило большого труда доложить, что для 6-й армии ежедневно требуется около 700 т грузов. Авиаторы тотчас сообщили, что они могут перевозить максимум до 350 т в сутки. Однако в действительности имевшимися на этом направлении самолетами они могли поставлять около 100–150 т в день. 350 т смогли забросить только один раз. Обстановка все более усложнялась. Имели место и курьезы, когда вместо хлеба и мяса доставили большую партию перца.

Германскую армию еще с лета поразила дизентерия, в том числе лично Ф. Паулюса, с конца ноября силы подрывало недоедание, а затем и голод в полном смысле слова. Немецкие врачи сначала ставили диагноз «неизвестная болезнь», а затем дистрофия. Важным фактором гибели солдат 6-й армии стал «генерал Мороз».

В тот день, когда началось наступление Красной армии, т. е. 19 ноября, А. Гитлер находился в Бергхофе около Берхтесгадена в ожидании сообщения, что русские капитулировали в Сталинграде. Однако генерал Цейтцлер сообщил из Растенбурга, где находился штаб вермахта, что русские прорвали фронт на участке, где стояли румынские войска. Первым делом фюрер распорядился взять под арест генерала Хейма, командующего 48-м танковым корпусом, чтобы, очевидно, возложить на него всю ответственность. На следующий день он отдал приказ фельдмаршалу Манштейну сформировать группу армий «Дон». В дневник военных действий какой-то умник внес запись, что русские начали наступление, которое... давно предвидел фюрер. Однако вскоре пришлось внести в дневник формулу «временное окружение» 6-й армии, которой предписано «твердо удерживать позиции». В этот момент командующий 6-й армии Ф. Паулюс и начальник штаба Шмидт вынуждены были принять решение переместить свой штаб из Голубинской и двигаться к Ново-Чирской. Замысел состоял в том, чтобы установить взаимодействие с группой армий «Б». Верховное командование, однако, рекомендовало оставаться у Волги, удерживать Сталинград. Оно подчинило Паулюсу войска генерала Гота, действовавшие к югу от Сталинграда. 22 ноября генерал Гот прибыл в штаб Паулюса. Главной проблемой стало снабжение армии в окружении: продовольствием, боеприпасами и горючим, без которого танки и иная техника представляли собой много тонн железа. Из Берлина последовали заверения, что всем необходимым будут снабжать по воздуху. Командующий 8-м воздушным корпусом генерал Мартин Фибинг, однако, сообщил Паулюсу по телефону: «Мы не можем по воздуху снабжать целую армию. У люфтваффе нет для этого средств». На обращение начальника штаба Шмидта к командованию группы армий «Б» генерал Зоденштерн лаконично ответил: «У нас нет сил их [русских] остановить... Спасайтесь сами». В первые дни окружения Шмидт, которого все чаще посещала мысль, что их ждет судьба Наполеона, говорил:

«Мы все хотим вырваться из кольца». Штаб 6-й армии разместился в Гумраке. Отсюда 22 ноября в 19 часов Паулюс отправил донесение, которое начиналось словами: «Армия окружена...» В 23 часа пришла радиограмма фюрера: «6-я армия временно окружена», он (фюрер) вызовет ее «из беды». Штаб Паулюса все еще продумывал план прорыва на юго-западном направлении.

Гитлер заверил военных: «Мы нашли выход». Вероятно, он имел в виду «воздушный мост», по которому якобы будут ежедневно перевозить по воздуху 500 т грузов (при потребности в 700 т). Он полагался на заверение Геринга, что люфтваффе обеспечит окруженных всем необходимым. Однако очень скоро выяснилось, что транспортные самолеты не могут перебрасывать необходимое количество продовольствия, боеприпасов и горючего. Кроме того, не были приняты во внимание возможности советской авиации, да и артиллерии сбивать транспортные самолеты противника.

Рано утром 24 ноября штаб Паулюса получил приказ: удерживать во что бы то ни стало позиции на берегу Волги. Амбиции Гитлера были поставлены выше жизни сотен тысяч солдат. Генерал люфтваффе записал в своем дневнике, что с мнением генералов фюрер просто не считается, что генералы поставлены в положение высокооплачиваемых фельдфебелей.

Окруженная армия несла потери не только на поле боя (численность подобранных на поле боя превысила 140 тыс.), но и умерших от истощения и болезней. В антисанитарных условиях разносчиками болезней (сыпной тиф) стали вши. Врачи попытались выработать свое средство против сыпняка, однако позже о «достижении», похоже, не было речи. Уже к январю вермахт потерял 50 тыс. убитыми, а затем в январе еще 100 тыс. В середине декабря некий В. Хоффман из 94 пехотной дивизии записал: «Лошади давно съедены. Я бы съел и кошку».

Три недели после начала советского наступления и даже после того, как кольцо прочно замкнулось, официальные сообщения в Германии сводились к тому, что русские под Сталинградом и в самом городе несут большие потери в результате боевых действий вермахта. Только 8 декабря из официальной информации можно было понять, что советские войска прорвали фронт южнее Сталинграда. Однако об окружении целой армии публично не было сказано ни слова. Так немцев держали в неведении вплоть до января 1943 г. В войска была пущена приписываемая

Паулюсу фраза: «Держитесь! Фюрер спешит нам на помощь». В узком кругу Ф. Паулюс, однако, говорил в те дни: «Я знаю, что военная история уже вынесла свой приговор». Очень быстро исчезла иллюзия, что группа армий «Дон» под командованием фельдмаршала Манштейна провет кольцо окружения.

В день прибытия в штаб группы армий «Б», 24 ноября, генерал-фельдмаршал (с 1942 г.) Эрих фон Манштейн отметил свое 55-летие. К этому времени между позициями группы армий «Б» и войсками группы «А» на Северном Кавказе образовалась брешь шириной в 150 км. Штабквартиру устроили в Новочеркасске, поставив часовыми казаков в меховых шапках, но в униформе вермахта. Фельдмаршал Э. Манштейн слыл большим авторитетом в среде генералов. В 1942 г. он успел отличиться в захвате Крыма и в блокаде Ленинграда. В узком кругу он высказывался презрительно относительно Геринга и Гимmlера и даже давал понять, что в его жилах, возможно, есть и еврейская кровь, что не мешало ему отдавать приказы о репрессиях против евреев. Жена его боготворила фюрера, а собачка-такса при возгласе «Хайль Гитлер!» поднимала переднюю лапу как знак нацистского приветствия. Несмотря на все амбиции и имевшуюся амуницию Манштейну не удалось спасти 6-ю армию.

План спасения 6-й армии, разработанный в штабе Манштейна, получил название «Зимняя буря». Он предусматривал прорыв на двух направлениях с целью проложить два коридора: от Котельникова и от плацдарма на реке Чир. По приказу Гитлера «Об освобождении окруженной группировки под Сталинградом» от 10 декабря 1942 г. танки генерала Гота пошли на север (12 декабря), 6-я танковая дивизия преодолела 30 км и форсировала речку Аксай. Немецкие танки дошли до Верхне-Кумска. Однако операция была сорвана контрударом советских войск.

Советское командование реагировало быстро и эффективно. Оно решило начать выполнение плана «Сатурн» в новой версии или варианте «Малый Сатурн». 19 декабря три советские армии вышли в тыл группировке Манштейна, разгромив итальянскую армию. Манштейн попытался ввести в действие план «Удар грома», но не добился успеха. Позже Манштейн, конечно, свалил все на Гитлера, который-де обрек армию Паулюса на гибель, чтобы сковать семь советских армий. Фюрер был уверен, что Паулюс будет стоять до конца, а в конце пустит себе пулю

в лоб и возьмет на себя всю ответственность за поражение. Однако Ф. Паулюс выбрал иной путь, осознав коварство фюрера, но от звания фельдмаршала не отказался.

В ночь с 15 на 16 декабря 1942 г. Волга оказалась скованной льдом так, что стало возможным проложить с восточного берега дорогу по которой можно было доставлять продукты бойцам на правом берегу и вывозить раненых. По настилу пошли машины и артиллерийские орудия, которые нужны были для того, чтобы выбить немцев с территории завода «Красный Октябрь», превращенного немцами в бастион. Солдат по очереди стали отпускать на другой берег для краткого отдыха, особенно ценна была русская баня. Немецкие солдаты еще до окружения ждали, что им привезут финские сауны, но так и не дождались. 19 декабря генерал Чуйков в первый раз за все время отправился пешком на другой берег и с середины реки увидел «панораму» разрушенного города. На обратном пути генерал попал в полыню, но был спасен. Немецкие солдаты в середине декабря стали умирать от «неизвестной болезни», как писали врачи, чтобы не писать от голода. Счет умерших от дизентерии, гепатита и сыпного тифа шел уже не на сотни, а на тысячи.

К концу декабря была подготовлена операция «Кольцо». Представитель Ставки генерал-полковник Н. Н. Воронов доложил И. В. Сталину об обстановке. Командование операцией «Кольцо» И. В. Сталин возложил на командующего Донским фронтом К. Рокоссовского, в распоряжении которого были 47 дивизий общей численностью 218 тыс. человек при 5,5 тыс. полковых орудий и 200 танках. Начало операции назначено на 10 января 1943 г. За несколько дней до начала заключительной фазы разгрома германской группировки, 6 января, Ф. Паулюс писал в донесении Цейтцлеру: «Армия голодает и мерзнет. Солдаты раздеты, разуты, а танки превратились в груды бесполезного металла». Перед началом операции по уничтожению остатков 6-й армии советское командование направило своих парламентариев с ультиматумом германскому командованию, апеллируя к здравому смыслу и возможности сохранения тысяч жизней. Однако 9 января повторное обращение было отвергнуто. Ф. Паулюс находился в это время в состоянии глубокой депрессии. Приближенные к штабу старались не замечать тик левой щеки. Своему окружению (один из офицеров пытался сослаться на примеры во-

енной истории) он кратко сказал: «Мертвых не интересует военная история». 22 января из Берлина поступил приказ: «О капитуляции не может быть и речи. Войска должны стоять до последнего». 30 января А. Гитлер присвоил Ф. Паулюсу звание генерал-фельдмаршала, дав понять, что германские фельдмаршалы в плен не сдаются. Еще раньше А. Гитлер пытался играть на честолюбии Ф. Паулюса: в конце ноября 1942 г. он присвоил ему звание генерал-полковника, а 15 января наградил Дубовыми листьями к Рыцарскому кресту.

В период с 10 января до 2 февраля попали в плен и сдались более 90 тыс. солдат и офицеров вермахта, в т. ч. 2500 офицеров и 24 генерала. 31 января 1943 г. генерал-фельдмаршал Фридрих Вильгельм фон Паулюс вместе со своим штабом, находившимся в подвале здания универмага, сдался в плен. Однако он отказался подписать приказ войскам сложить оружие, сославшись на то, что отныне он не командующий. Так полным разгромом германской армии к 2 февраля 1943 г. закончилось Сталинградское сражение, продолжавшееся 200 дней на площади в 100 тыс. кв. км. Наибольшие потери понесла германская армия в период с 19 ноября 1942 г. до 2 февраля 1943 г. На полях сражений остались 140 тысяч трупов. 3 февраля берлинское радио передало специальное сообщение о «прекращении боев в Сталинграде». Последовали аккорды из оперы Рихарда Вагнера «Риенци», которую А. Гитлер особенно высоко ставил, связывая с ней начало своей политической карьеры. В Германии был объявлен трехдневный траур, прекращены увеселения. Объявленные еще в январе меры «тотальной войны» введены в действие согласно указу от 13 января «О поголовном привлечении трудоспособных мужчин и женщин к выполнению задач по обороне рейха». Последовали репрессии против недовольных нацистским режимом. Особые меры были приняты в отношении семьи Ф. Паулюса.

До сих пор (странно, что не только в Германии, но и в России) не утихают споры по поводу того, чем же было поражение вермахта в Сталинграде. Перед лицом неоспоримого факта самого крупного поражения вермахта во Второй мировой войне, некоторые публицисты все еще высказывают сомнения в решающем значении этой победы Красной армии для дальнейшего хода войны. Сегодняшние «знатоки» стратегии и истории войн в России утверждают, что нашли «новый подход» к оценке событий того

времени и «смело» ставят вопрос: а какова цена победы и сколько людей погибло? При этом бросают упрек «бездарному» командованию Красной армии, которое якобы было лишено стратегического мышления⁴. Ставить, как говорят, на одну доску «двух диктаторов», это, по меньшей мере, безнравственно. Для Советского Союза (читай для России) эта война и каждое ее сражение было борьбой не на жизнь, а на смерть. Со стороны Германии эта война была войной на уничтожение России как государства. Только с учетом этих определяющих характер войны факторов можно дать верную оценку «цены победы». Как писал о войне А. Твардовский, бой идет «не ради славы, ради жизни на земле».

Советские (российские) военачальники — участники Великой Отечественной войны (сегодня это и генерал армии М. А. Гареев, и генерал армии В. И. Варенников), да и профессиональные военные историки в своих исследованиях и публицистических выступлениях взвешенно оценивают и военно-стратегические и морально-политические факторы Сталинградского сражения, не умалчивая об ошибках и просчетах командования, о тяжелых потерях нашего народа. Мне представляется, что решающее значение имеет объективный анализ соотношения материально-технических ресурсов, правильности или ошибочности стратегических замыслов воюющих сторон и морально-политического фактора.

Неоценимое значение имело обеспечение фронта техникой и боеприпасами. Известно, что были проложены дополнительные железнодорожные пути к Волге, причем рельсами, которые были доставлены из Сибири, где начата была ранее прокладка Байкало-Амурской магистрали. При подготовке контрнаступления по железным дорогам было доставлено 142 тыс. вагонов с войсками, техникой и боеприпасами. На каждого солдата на фронте должны были работать по семь человек в тылу. Решающее значение для обеспечения войск на фронте имело налаживание производства техники и боеприпасов на заводах, которые в 1941 г. были эвакуированы из западных районов (да и из Москвы) за Урал. За короткий срок были вывезены и начали работу прямо под открытым небом почти 1,5 тыс. заводов. К зиме лишь появилась крыша над головой рабочих, производивших танки, самолеты, орудия. Разве было бы возможно производить в большом количестве оружие, если

в предвоенное время не была проведена индустриализация страны, не налажено производство станков, моторов, машин, металла?..

Летом 1942 г., когда германская промышленность выпускала 500 танков в месяц, А. Гитлер спросил Гальдера: сколько танков могут производить советские заводы? Гальдер ответил, что, по его оценкам, примерно 1200 танков в месяц. Гитлер взорвался от злости: «Это возмутительно! Это попросту невозможно!» В действительности уже в 1942 г. наши заводы довели выпуск танков до 2 тыс. в месяц. Авиационные заводы строили и отправляли на фронт примерно такое же количество боевых самолетов: в 1942 г. они дали фронту 25 тыс. самолетов. Налаживание производства вооружения и техники было великим подвигом народа, однако без сталинской дисциплины это едва ли стало бы возможным.

Ни военачальники, ни историки нашей страны никогда не утверждали, что в итоге Сталинградского сражения или даже в ходе Курского сражения был предрешен исход войны. Предстояли еще крупные кровопролитные сражения, однако произошел действительно коренной поворот в ходе войны: нацисты утратили стратегическую инициативу, хотя летом 1943 г. еще попытались ею овладеть вновь. Полагаю, что оценка Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, одного из основных организаторов победы в Сталинграде, сохранит свое значение навечно. Он так оценил значение Сталинградского сражения: «С этого момента советское командование полностью овладело стратегической инициативой и удерживало ее до самого окончания войны»⁵.

В западной историографии наряду с признанием грандиозности масштабов и беспрецедентности Сталинградского сражения имеется тенденция не очень широко говорить об этом, особенно по прошествии десятилетий, выискивая «теневые стороны» победы Красной армии. Это и жестокость спецотрядов НКВД, позже названных СМЕРШ, в отношении своих солдат. Такая тенденция просматривается в книге Э. Бивера⁶. Представляется тенденциозным и утверждение его об участии 50 тыс. попавших в плен советских граждан в составе германской армии именно на этом фронте. Известно, что осенью 1942 г. германские власти начали формирование легионов, но их применение на фронте мало вероятно. Очевидно, имеется в виду использование голодных и раздетых пленных на вспомогательных работах, особенно на земляных работах

в зоне боевых действий. В западной историографии в 1990-х гг. обильно используются свидетельства германских «сталинградцев» (именно так их называют), которые считают причиной катастрофы не авантюризм Гитлера и его генералов, а коварство русских, которые-де заманили германскую армию в Сталинград как в «ловушку» (в западню) и жестоко расправились с ней. Особенно жалуются оставшиеся в живых на суровые русские морозы, на отсутствие теплой одежды. Они ссылаются и на факты: русские имели полушубки и валенки, а немцы получили перед окружением поношенные шерстяные вещи и даже несколько дамских шуб, очевидно, добытых мародерами.

Чем больше проходит времени после события, тем больше появляется попыток подправить, исказить, фальсифицировать реальную картину под предлогом выявления якобы неизвестных ранее обстоятельств. Упомянутый ранее редактор изданной в ФРГ книги «Сталинград» Юрген Фёрстер в августе 1992 г., желая разрушить «живучие легенды», утверждал, что «Сталинград не был главной целью летнего германского наступления». Почему же Гитлер настаивал на беспрекословном выполнении его приказа 62-й армии ни в коем случае не уходить из Сталинграда? Ю. Ферстер полагает, что с «оперативной» точки зрения «падение Туниса было более крупным поражением, чем в Сталинграде», поскольку там сдалось большее количество немцев в плен. И это пишет военный историк, который вынужден однако признать, что Сталинград стал для Германии «психологическим поворотным моментом в войне». Масштабы катастрофы германской армии на Волге на деле были таковы, что никакие «поворотные пункты» в Северной Африке не годятся даже для сравнения. Как воспринимали это событие современники события не только в Советском Союзе, но и в Германии и в странах антигитлеровской коалиции? Германские историки признают, что многие в Германии поняли тогда же, что это «может быть началом конца».

23 февраля 1943 г. президент США Ф. Д. Рузвельт в приветствии в адрес Красной армии в связи с победой под Сталинградом подчеркнул: «Она [Красная армия] остановила его [могущественного врага] под Ленинградом, под Москвой, под Воронежем, на Кавказе. Наконец, в бесслышном Сталинградском сражении Красная армия не только нанесла поражение противнику, но и перешла в великое наступление, которое

по-прежнему успешно развивается вдоль всего фронта от Балтики до Черного моря». Президент США передал для Сталинграда от имени народов США грамоту, в которой выражено восхищение доблестью защитников Сталинграда и выражена уверенность в том, что этот подвиг будет вечно вдохновлять сердца всех свободолюбивых народов: «Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии».

По-своему откликнулось правительство Великобритании: оно направило в дар Сталинграду как символ победы специально выкованный меч, на клинке которого на русском и английском языке выгравированы слова: «Гражданам Сталинграда, крепким как сталь, — от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа». Меч был вручен маршалу И. В. Сталину в дни Тегеранской конференции в 1943 г. Победа Красной армии в Сталинграде вдохновила народы оккупированных нацистами стран Европы на активное сопротивление оккупантам, особенно во Франции, Италии, Голландии, в Югославии, Польше, Чехословакии. В Германии стали активнее действовать разрозненные группы Сопротивления. Оппозиционные настроения охватили даже высшие военные круги. После неудачных попыток устранить А. Гитлера от власти в 1943 г. образовались несколько групп заговорщиков в высших слоях военных и чиновников, кото-

рые искали возможности установить контакты с западными державами, чтобы заключить сепаратный мир с ними и все силы бросить на Восточный фронт. Однако покушение на А. Гитлера 20 июля 1944 г. не привело к устранению фюрера и имело следствием новую волну репрессий, казни нескольких тысяч участников Сопротивления, в том числе генералов и офицеров вермахта.

Сталинградская победа и Курское сражение Советского Союза имели серьезные международно-политические последствия: Италия была выведена из войны, Румыния и Венгрия оплакивали своих солдат, павших бесславно на русском фронте, Турция и Япония воздержались от вступления в войну против Советского Союза на стороне Германии.

Коренной перелом в ходе войны имел огромное значение для укрепления морально-политического единства народов Советского Союза. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы» вдохновлял работников тыла на самоотверженный труд. На многих предприятиях рабочие стояли у станков по 12 часов и более. На заводах работали женщины и подростки. Производство вооружений и боеприпасов было обеспечено благодаря наличию станков отечественного производства, а также полученных в межвоенные годы из Германии. Немаловажную роль сыграли станки, полученные по ленд-лизу из США («станки Цинцинати»).

¹ История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. М., 1973–1982; История Великой Отечественной войны 1941–1945: в 6 т. М., 1960–1965; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. М., 1984; Вторая мировая война. Краткая история. М., 1984; Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985.

² Сталинград. Событие. Воздействие. Символ / под ред. Ю. Ферстера. М., 1994.

³ Там же. С. 16.

⁴ АиФ. 2003. № 4.

⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. М., 1978. С. 116.

⁶ Энтони Бивер. Сталинград. Смоленск, 1999.

Сталинградская Мадонна Курта Ройбера

В корреспонденции Р. Колчанова из Берлина («Труд», 28 января 2003 г. было рассказано о рисунке Мадонны с младенцем в храме памяти на Курфюрстендамм. В Российском государственном

военном архиве теперь выявлено учетное дело военнопленного Курта Конрада Ройбера, из которого стали известны многие подробности его судьбы, неизвестные российскому, а, возможно, и немецкому читателю.